

Книга о старейшей университетской библиотеке Украины

Дивногорцев А. Л.

Разговор о книге, посвященной 200-летней истории библиотеки Харьковского национального университета им. В.Н. Каразина хотелось бы начать с того, чем обычно рецензент свой отзыв заканчивает: с уровня полиграфического оформления издания. Когда я впервые взял в руки эту книгу, то был приятно удивлен ее внешним видом: прекрасно выполненный переплет, обширный и весьма качественный иллюстративный материал, отличная бумага, превосходный шрифт, изящные виньетки на каждой странице и т. д. Одним словом, книга произвела хорошее впечатление еще до ознакомления с ее содержанием, что для современных историко-библиотековедческих трудов, оформляемых обычно сравнительно скромно, огромная редкость. Однако отмечу сразу: содержание книги ни в коей мере не уступает ее оформлению.

Харьковский университет, являясь одним из старейших в Российской империи, стал первым университетом на Украине или, как называли ее в начале XIX века российские ученые, «полуденной России». Естественно, к истории харьковской университетской библиотеки украинские исследователи (в частности, К.И. Рубинский) обращались и до, и после революции, создав, таким образом, солидную источниковую базу. Эта база для коллектива авторов истории библиотеки Харьковского университета была крайне важна, так как университетский архив в периоды политических катаклизмов в значительной мере был уничтожен (в годы Гражданской войны власть в Харькове неоднократно менялась, во время Великой Отечественной войны город дважды, в октябре 1941 и в марте 1943 г., был оккупирован немцами). И тем не менее, используя самые различные источники, авторам удалось собрать обширный и многообразный материал, который стал фундаментом этой коллективной монографии.

Книга являет собой своего рода историческую панораму создания, становления и развития библиотеки Харьковского университета, которую, несомненно, украсили многочисленные фактографические данные, нередко касающиеся двухвековой истории самого университета. В частности, производят впечатление сведения о посещениях библиотеки императорами Александром I и Николаем I, их критические замечания о содержании библиотеки и жесткая реакция Николая I на плохое состояние ее стен (с. 20, 24). К сожалению, остается неизвестным, чем объясняется ссылка Александром I

основателя университета и библиотеки В.Н. Каразина в 1817 г., тем более, что эта ссылка оказалась весьма продолжительной и фактически длилась до самой его кончины в 1842 г. Кстати, сведения о В. Н. Каразине, изложенные в работе, несколько скудны, если учитывать значение деятельности этого человека в истории Харьковского университета и его библиотеки.

Композиционное построение книги определяется значимыми вехами в истории российского университетского образования и в отечественной истории в целом. Соблюдена известная традиция при написании работ по истории университетских библиотек, которой авторы придерживались как в царское, так и в советское время: история такой библиотеки излагалась параллельно истории университета или иного вуза, которому она принадлежала. Главы входят в структуру двух разделов («Первые сто лет» и «Вторые сто лет»), то есть принцип деления в данном случае сугубо хронологический, вследствие чего во второй раздел вошли главы, охватывающие монархический, советский и демократический периоды в истории Украины, что все же несколько нарушает внутреннюю историческую целостность этого раздела.

В рецензируемой работе авторы большое внимание уделяют основным проблемам, с которыми на протяжении своей истории неизбежно сталкивается любая библиотека: комплектование фонда, его каталогизация, обслуживание читателей. Буквально с первых страниц читатель видит, каких трудов стоило и В. Н. Каразину, и другим руководителям и ведущим сотрудникам харьковской университетской библиотеки в первые десятилетия ее существования организовать всемерное пополнение ее поначалу весьма скромных фондов (на их ограниченность даже обратил внимание во время своего посещения библиотеки Александр I). Немаловажную роль в становлении библиотеки сыграли иностранные подданные, приехавшие в Харьков в начале XIX в. из Франции и Германии. Большинство из них остались в России до конца жизни.

Первый раздел плотно насыщен высказываниями руководителей библиотеки, профессоров университета, касающимися многочисленных проблем в ее деятельности и путей их преодоления. Множество действующих лиц и фактов, представленных авторами на страницах книги, воссоздают реальные картины из жизни университета и его библиотеки. В то же время осязаемым недостатком раздела становится почти полное отсутствие связи между деятельностью университетской библиотеки и событиями во внутривнутриполитической жизни в Российской империи XIX века. К счастью, во втором разделе книги этот недостаток авторами успешно преодолен.

В начале этого раздела (глава «На пороге новой эпохи (1905–1917)») существенное место авторами книги отведено научной и административной деятельности выдающегося украинского библиотековеда, руководителя библиотеки К.И. Рубинского. С именем

этого человека тесно связано становление украинского библиотековедения как науки, начало развития библиотечного образования на Украине. Особо выделяется тот факт, что именно при Рубинском в университетской библиотеке в качестве сотрудников впервые стали работать женщины. А.Н. Альховская стала первой женщиной – штатным помощником библиотекаря (с. 67–68). Подчеркивается также, что именно Рубинский в трудную пору 1920-х гг. возвысил свой голос в защиту материального положения библиотечных работников (с. 100). К. И. Рубинскому, его поистине подвижническому труду, особенно в драматичные годы после Октября, в книге посвящено немало теплых слов. Современная библиотечная Украина помнит и чтит этого замечательного человека и яркого ученого, что не может не радовать и российского читателя.

К достоинствам книги следует отнести обилие в ней действующих лиц. Личностный фактор в исторических трудах вообще и в историко-библиотечных, в частности, крайне важен, поскольку способствует созданию у читателей ощущения погружения в атмосферу живого, реально совершающегося на их глазах действия. Авторы постарались по возможности вспомнить всех, кто так или иначе трудами своими содействовал созданию, становлению, развитию, сохранению, расцвету библиотеки в разные исторические эпохи. Активный интерес вызывают цитируемые многочисленные и весьма содержательные высказывания действующих лиц этого научного труда.

Хотелось бы в данном случае только заметить, что для российского читателя, не владеющего украинским языком, понимание некоторых публикуемых на языке оригинала цитат вызовет не только определенные затруднения, но в отдельных случаях их смысл может быть вообще неправильно истолкован. Вероятно, авторам следовало бы в таких случаях давать подстрочный перевод на русском языке или давать этот перевод непосредственно в тексте, оговорив в подстрочных примечаниях, что оригинал был опубликован на украинском языке.

Стоит обратить внимание потенциальных читателей книги на вспомогательный, справочно-информационный и иллюстративный блок. Весьма солидный по объему (более 40% от всего объема издания!) и крайне многообразный по содержанию он, несомненно, стал украшением книги. Сюда вошел список использованных печатных источников, статья заведующей отделом редких книг В.А. Репринцевой о книжных сокровищах в фонде библиотеки, письменные отзывы ученых Харьковского университета о работе библиотеки и ее сотрудников, список именовании библиотеки за два века ее истории, библиография трудов К.И. Рубинского, биобиблиографический словарь руководителей библиотеки, их помощников (до 1917 г. включительно) и заместителей (с 1920-х гг.), включающий биографические сведения о каждом лице, список их собственных основных трудов, а также работ, где они упомянуты (с. 257–321), именной указатель, список

сокращений и великолепный иллюстрированный вкладыш «История в лицах». Он включает около 150 фотографий руководителем библиотеки, ее сотрудников, основных дарителей внешних и внутренних видов ее помещений, редчайших рукописей и книг, хранящихся в ее фондах. Авторы книги, к большому сожалению, не поместили указатель использованных архивных источников (а ссылок в тексте на архивные документы и разные архивохранилища немало), но даже этот недостаток не повлиял на весьма положительное впечатление, которое оказал на рецензента вспомогательный раздел данного издания. Этот замечательный замысел в целом очень удачно осуществлен не только авторами, но и полиграфистами.

Предпринятая в 1920-е гг. советской властью на Украине серьезная реформа высшего образования привела к преобразованию Харьковского университета в ряд различных вузов, что отрицательно сказалось, среди прочего, на состоянии университетской библиотеки. К. И. Рубинский и другие сотрудники библиотеки, профессора бывшего университета предпринимали прямо-таки героические усилия чтобы спасти свою библиотеку от полного упадка. Авторы книги сумели показать, как харьковская научная интеллигенция делала все возможное для воскрешения библиотеки, как сумела убедить в необходимости этого «власть предержащих». Авторы, к сожалению, не избежали неточностей: Объединение бюро информации в 1923–1924 гг. входило в состав не Всесоюзного общества культурной (именно в единственном, а не во множественном числе как неоднократно встречается в монографии) связи с заграницей – ВОКС (с. 91), а в структуру Комиссии заграничной помощи при ЦИК СССР. ВОКС был образован на базе этой организации позже – только в апреле 1925 г. уже с измененной структурой. Объединенного бюро информации в его составе не было

Материал, относящийся к 1920–1930-м гг., отражает сложную внутривластную обстановку в целом в СССР и в частности на Украине, тяжелое и, нередко, губительное ее влияние на университетскую библиотеку. В культурно-просветительных учреждениях, в том числе в университетской библиотеке регулярно проводились кадровые чистки. Многие видные украинские библиотековеды так или иначе пострадали от господствовавшей системы. Постановления партийных правительственных органов Украины, приводимые в книге неоднозначно влияли на состояние библиотечного дела в этой союзной республике. Во главе научных библиотек иногда становились совершенно неподготовленные к данной работе люди, которые наносили библиотекам вред своим вопиющим непрофессионализмом. Печальная участь с появлением такого «назначенца» не миновала и библиотеку возрожденного в 1933 г. Харьковского университета (с. 117–119). Авторы сумели многопланово отразить это сложное противоречивое время, показав его драматизм, но

в то же время отметив и прогресс в развитии библиотечного дела и библиотечной науки в республике в целом, позитивные перемены в библиотеке Харьковского университета в частности.

На протяжении всей книги авторы не выпускают из поля зрения проблему комплектования библиотечного фонда. Руководители университетской библиотеки в разных условиях различных исторических эпох постоянно заботились об укрупнении фонда своей библиотеки, используя для этого различные возможности, иногда обращаясь за помощью к государственной власти. Естественно, что работа в этом аспекте велась практически постоянно и включала не только пополнение фонда, но и героическую борьбу за его сохранность, что имело место во время Гражданской и Великой Отечественной войн. Проблема комплектования в той или иной мере возникает в книге неоднократно, но хочется отметить постоянное и тщательное прослеживание авторами этого важного для библиотеки вопроса, неоднократно подкрепляемое фактографическими данными.

Крайне сложен для изложения период Великой Отечественной войны и, особенно, период немецкой оккупации Харькова (25 октября 1941 г. – 16 февраля 1943 г., 16 марта – 23 августа 1943 г.). Хотя город был захвачен врагом только глубокой осенью 1941 г., власти практически ничего не сделали для эвакуации фонда университетской библиотеки. Поэтому, когда библиотеку стали грабить «специалисты» из организации А. Розенберга, вывозившей из оккупированных областей СССР культурные ценности, им досталась немалая добыча. Лишь благодаря личному героизму ряда сотрудников библиотеки удалось спрятать и тем спасти ценнейшие рукописи и старопечатные книги. Глава «469 дней в оккупированном городе» невелика – всего девять страниц (с. 130–138), но с какой болью мы читаем о страданиях университетских библиотекарей в эти месяцы, о том, что долгожданное освобождение принесло некоторым из них новые муки как «пособникам оккупантов». Несомненно, авторам пришлось проделать огромную поисковую работу в архивах, чтобы обнаружить документы для создания такой небольшой, но важной и пронзительно искренней главы.

После освобождения Харькова перед коллективом библиотеки встали две важнейшие задачи: восстановление помещений и восстановление фонда. Была проделана большая работа, детально отраженная в монографии. В частности отмечена существенная помощь по возрождению фонда, оказанная харьковским коллегам библиотекой Московского государственного университета и Библиотекой АБ СССР (с. 146). Помогли харьковчанам и научные библиотеки из разных союзных республик, были предприняты и соответствующие правительственные меры.

Положительной особенностью издания является то, что авторы не ограничиваются только разговором об университетской библиотеке,

хотя это, разумеется, главная тема книги. На протяжении почти полутора столетий (с перерывами) в Харьковском университете существовала и студенческая библиотека, создание которой было связано с отсутствием возможности для студентов посещать основную библиотеку университета. Хотя и в гораздо более компактной форме, в работе отчетливо и детально показан процесс развития этой библиотеки, ее реорганизации и преобразования, ее значение в жизни университета и его студентов.

Послевоенные годы в деятельности Центральной научной библиотеки университета (ЦНБ) прошли под знаком дальнейшего восстановления всего утраченного в «пороховые сороковые», стремления не только к возвращению на довоенный уровень объема и качества фонда, размеров книговыдачи читателям, но и к существенному превышению этого уровня. В главе «Трудные послевоенные. 1945–1963» подробно обрисована огромная многоплановая работа по всем направлениям, включая научную библиотековедческую и библиографическую работу. ЦНБ жила как важная и неотъемлемая часть всего университетского организма. Авторы на примере многочисленных фактов, например, размеров продуктовых выдач по карточкам в 1947–1948 гг. рисуют картину социальных проблем работников ЦНБ (с. 160), показывают как «органы» пытались справиться с библиотекарями за выдачу студентам книг Ф. Ницше (с. 161), как осуществлялись новые чистки фонда (с. 162) и т. д. Но были, конечно, и события, которые радовали. К ним, в первую очередь, следует отнести строительство в 1953–1963 гг. нового гигантского здания Харьковского университета, часть которого заняла ЦНБ. Расширяется штат библиотеки, повышается его научная квалификация. Ведущими сотрудниками ЦНБ зачастую становятся выпускники своей *Alma Mater*. К концу 1950-х гг., после длительного перерыва, ЦНБ возобновляет и к концу следующего десятилетия активизирует книгообмен с библиотеками и научными учреждениями капиталистических стран. Активизируются и расширяются ее внутрисюзовые контакты.

Рецензент хотел бы отметить, что советский и демократический периоды в истории ЦНБ и самого Харьковского университета раскрыты в книге в тесном переплетении с общими проблемами Советского и независимого Украинского государств. Авторы не упускают ни одного правительственного постановления на уровне СССР, Украинской ССР, демократической Украины, которые, в той или иной степени, были связаны с прогрессом отечественной высшей школы, с развитием вузовских библиотек. Бесспорной заслугой создателей книги является такое построение материала, когда практически все события в жизни ЦНБ в середине XX – начале XXI вв. происходят на фоне тщательно документированной панорамы событий общегосударственного масштаба.

На страницах монографии даже такие сугубо технические процессы как перемещение книжно-журнального фонда в новое здание библиотеки в 1964 г (с. 173–174) отражены с упоминанием таких живых подробностей, что читатель ощутит себя непосредственным свидетелем происходящего.

1970–1980-е гг. отмечены в истории ЦНБ внедрением новых прогрессивных направлений работы которые, так или иначе, осуществлялись в научных библиотеках всего СССР. Разработка и практическое применение научной организации труда, внедрение в комплекс работ по обслуживанию читателей системы ИРИ (избирательного распространения информации), расширение обслуживания ученых Харьковского университета по межбиблиотечному абонементу, развитие зарубежных связей, в частности двусторонних контактов с коллегами из Польши и Болгарии, совершенствование форм и методов обслуживания университетского студенчества – это и многое другое описано в книге достаточно подробно. ЦНБ становится зональным методическим центром для вузовских библиотек Северо-восточной зоны Украины (с. 193). Активизируется библиографическая деятельность библиотеки, направленная преимущественно на раскрытие роли Харьковского университета в развитии отечественной науки. Библиотека на подъеме, но впереди ее ожидали большие перемены.

Последняя глава книги «На рубеже тысячелетий. Новое время – новые приоритеты. 1990–2005» писалась авторами, вероятно, очень непросто. Они были свидетелями тех сравнительно недавних событий, которые весьма неоднозначно отразились на судьбе научных библиотек бывшего СССР после его распада. Надо воздать создателям книги должное: они мужественно и честно пишут о тех проблемах, которые возникли перед ЦНБ в 1990-е гг. в первую очередь в области комплектования. Резко сократилось поступление как отечественной, так и иностранной литературы, и эта ситуация до сих пор остается достаточно сложной. Однако библиотека при определенной поддержке государства, различных спонсорских, в том числе и международных, организаций, благодаря помощи своего университета преодолевает свои трудности. Активно внедряются различные компьютерные технологии, начато создание электронного каталога, сотрудники и читатели ЦНБ обучаются навыкам работы в Интернете, идет активная библиографическая работа по созданию указателей по истории издательской деятельности университета и многое другое. Центральная научная библиотека Харьковского национального университета им. В. Н. Каразина живет, работает, творит, и лучшее доказательство этому – данная книга.

Некоторые имеющиеся недостатки издания не умаляют его достоинств, но все-таки мы считаем полезным сказать о них. Например, на фоне тщательного рассмотрения различных сторон деятельности

ЦНБ аспект міжнародних зв'язей на протязі більшості частини книги излагається общими словами з рідким вказанням конкретних партнерів і країн, з котрими підтримувались стосунки. В більшості приводимих прикладів не вказуються кількісні дані іноземних надходжень і зарубіжних відправлень, внаслідок чого складно прослідити динаміку цього процесу. За винятком зарубіжної поїздки К. І. Рубинського ще в 1905 г. (с. 59) немає відомостей про інших закордонних командировках співробітників бібліотеки з метою вивчення іноземного бібліотечного досвіду аж до середини 1980-х років. В окремих випадках не обійшлося без фактичних помилок. Так, О.В. Лінтварева не могла працювати в Всеросійському товаристві культурних зв'язей за кордоном з 1921 г. (с. 302), оскільки такої організації ні тоді, ні пізніше просто не існувало. Абревіатура «ВОКС» в даному випадку неправильно розкрито: в 1925 г. було створено Всесоюзне товариство культурної зв'язі з закордоном, за ним було створено аналогічне Всеукраїнське товариство. Не виключено, що автори мали в увазі саме його.

Однак недоліки, без яких не обходиться ні одна велика робота, по суті, не впливають на загальне яскраве враження від книги. Підводячи підсумок всьому вищесказанному, слід відзначити логічне побудову монографії, строго послідовне викладення матеріалу, прекрасний літературний мовний і живий захоплюючий стиль, хоча останнє, як правило, не характерно для наукових історических праць. Немає сумнівів, що цю величезно видану книгу з великим інтересом прочитають не тільки в Україні, але і в інших країнах СНГ і Балтії, і не виключено навіть, що її тираж (1000 екз.) буде в цьому випадку недостаточним.

Російська державна бібліотека дуже рада за своїх українських колег, сумілих створити дуже цікаву і корисну працю. Особливо хочеться підкреслити, що її поява, безсумнівно, свідчить про те, що в сучасній Україні успішно розвивається наукове вивчення історії національного бібліотечного справи, і в цій області активно і плідно працюють справді талановиті і висококваліфіковані фахівці, котрим хочеться побажати нових успіхів.